

УДК 314.1

ГЕОГРАФИЯ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© О.Г. Кретьова

Ключевые слова: миграции; сальдо; объем; интенсивность; эффективность; межрегиональная, внутренняя, международная миграция.

Рассмотрены основные индикаторы миграционной подвижности населения Курской области за более чем 20-летний период. Выявлены особенности миграционной ситуации в районном разрезе. Уделено внимание географии межрегиональной, внутрирегиональной и международной миграции. Определены причинно-следственные связи наблюдающихся процессов.

В данной статье рассмотрены основные показатели, характеризующие миграционные процессы. В постсоветский период развития Курской области миграция оказывала неоднозначное влияние на формирование региональной популяции. В первой половине 1990-х гг. наблюдался устойчивый рост миграционного потока в область, что позволяло компенсировать естественную убыль населения. Однако во второй половине 1990-х гг. миграционный прирост значительно сократился. Более того, с 2001 г. количество выбывших из Курского региона стало превышать число прибывших: началась миграционная убыль населения.

Миграционная ситуация в регионе в 2000-е гг. характеризуется относительной стабилизацией. С 2002 г. почти в 4 раза снизилась миграционная убыль, которая составляла от 2 до 5 тыс. человек, при этом пропорции между числом выбывших и прибывших оставались практически неизменными. Внутрирегиональные миграции были практически однонаправлены по линии «село-город». Существенным для области фактором внешних миграций служит близость крупных привлекающих рынков приложения труда (Белгородская, Липецкая области, Московская городская агломерация).

С начала XXI столетия в Курской области сохраняется **внутрирегиональная миграция**, носящая, как правило, центростремительный характер – из сельской местности в областной центр и районные города. За исследуемый период соотношение городского и сельского населения области стабильно изменялось в сторону увеличения доли городского населения и снижения доли сельского [1]. Межрегиональная миграция также незначительна по своему объему, однако она имеет отрицательные значения. Курская область является территорией, теряющей население, т. к. число выбывших в другие субъекты Российской Федерации превышает количество прибытий в регион.

В области ключевой миграционный обмен происходит с регионами Центрального федерального округа. При этом в Курскую область в основном прибывают из соседних субъектов федерации: Белгородской, Орловской и Воронежской, а выбывают в г. Москву, Московскую и Белгородскую области. Отток курского населения в столичные и крупные города связан, как правило, с трудовой миграцией.

С 2000 г. и до настоящего времени объем **международных миграций**, затрагивающих население Курской области, ограничен, причем миграция со стороны СНГ и Балтии положительна, а с зарубежными странами – отрицательна. В течение последних лет несколько снизился миграционный отток из Украины, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и вырос приток из Армении.

В целом для миграционных процессов в Курской области характерно незначительное **преобладание межрегиональной активности** населения над внутрирегиональной и международной. С 2005 г. обнаруживаются предпосылки к стабилизации сложившейся демографической ситуации: постепенно уменьшается миграционная убыль курян, что позитивно влияет на состояние общей численности населения региона. Миграционный прирост является внешним ресурсом и оказывает компенсирующее действие, смягчает эффект депопуляции.

Территориальная дифференциация миграционного движения проанализирована по показателям сальдо, объема, интенсивности, эффективности миграций за три избранных периода (1990–1992, 2000–2002, 2007–2009 гг.) и закрепляемости мигрантов за период с 2008 по 2010 гг. [2, 3].

Абсолютная разница между количеством прибывших и выбывших (**сальдо** миграции) имеет существенные временные и территориальные различия (рис. 1).

Миграционные потери населения в **1990–1992** гг. объясняются проблемами изменения отраслевой структуры хозяйства в результате социально-экономического кризиса, в связи с которым население осталось без работы и вынуждено осуществлять внутреннюю и внешнюю миграцию в поисках заработка. Наибольший коэффициент прибытия в это время наблюдался в Железногорском, Тимском и Рыльском районах и г. Курчатове. Из Железногорского, Рыльского, Дмитриевского, Хомутовского, Курчатовского районов выбыло больше населения, чем из других районов.

Пояс южных, в т. ч. и приграничных с Сумской областью Украины, а также с Белгородской и Воронежской областями РФ, районов имел положительное сальдо миграции. Это был период массового переселения русскоязычного населения на историческую родину,

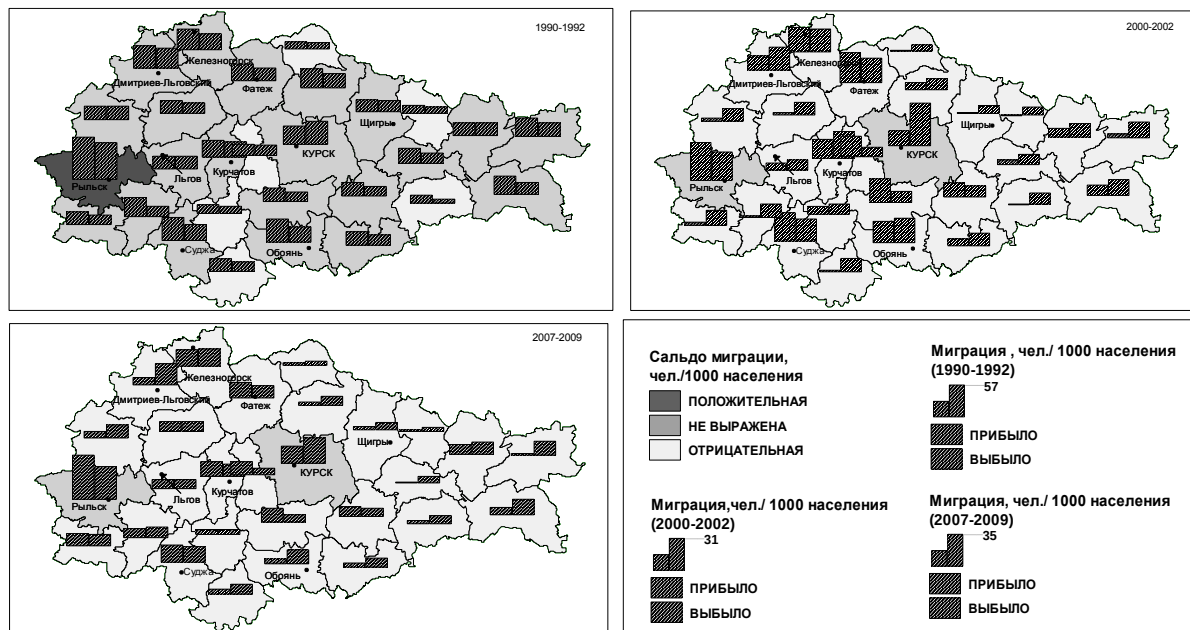

Рис. 1. Сальдо миграций населения Курской области

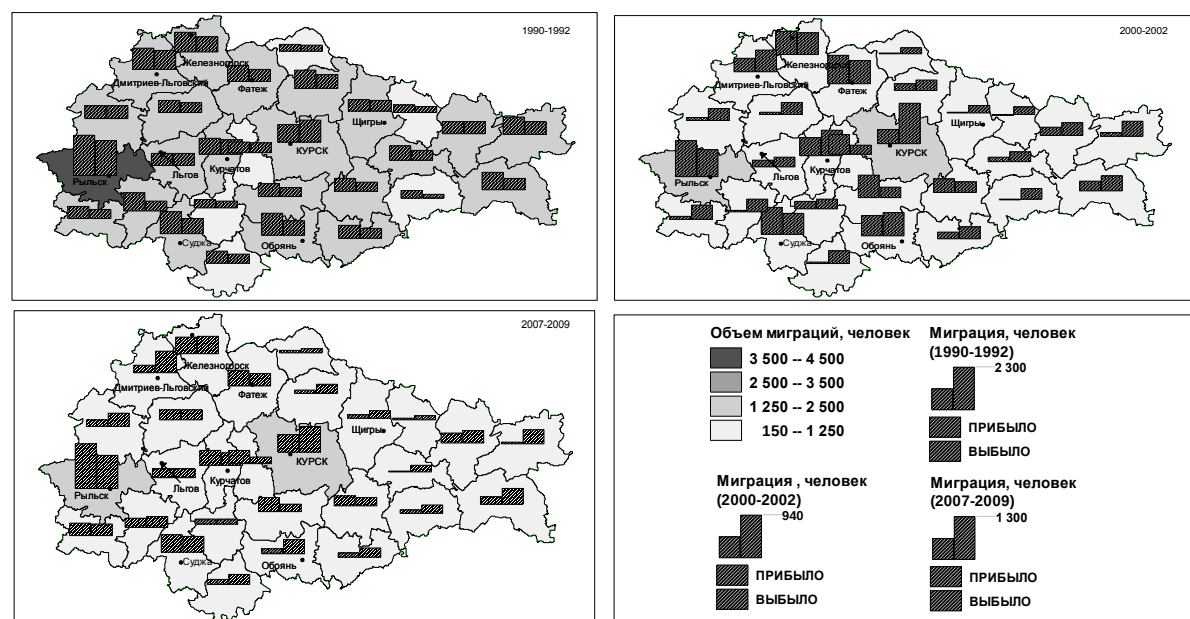

Рис. 2. Объем миграций населения Курской области

который существенно компенсировал естественную убыль населения. Наибольшим сальдо миграции характеризовались г. Курчатова, Кореневский и Тимский районы. Наименее миграционно привлекательным в этом периоде был пригородный Курский район.

С течением времени число районов с миграционным притоком населения резко сокращается; неизменными в списке относительно высоких показателей сохраняются Медвенский, Октябрьский и Рыльский районы, г. Железнодорожск.

К концу периода 70 % административных районов и 40 % городов Курской области имели миграционный отток населения. Абсолютные величины прибывших и

выбывших в этих районах незначительны. На общем низком фоне миграционной активности выделяются более высокими показателями Медвенский, Октябрьский, Рыльский, Солнцевский, Суджанский, Фатежский районы и гг. Курск и Железнодорожск. Миграционный приток в названные территориальные единицы обеспечивает общую положительную динамику механического движения населения Курской области и в целом за весь исследуемый период.

Важной характеристикой механического движения населения Курской области является **объем миграций** (рис. 2). За период с 1990 по 2009 гг. он изменялся волнообразно: максимальным был в начале, минимальным

в середине и обнаружил восходящие тенденции в конце периода. Территориальная дифференциация объема миграций населения обнаруживает зависимость от экономического потенциала региона, поскольку готовность мигрировать позволяет оценить стремление к развитию.

Территория Курской области была более привлекательной для мигрантов в начале исследуемого периода. В начале 1990-х гг. объем миграций в г. Железнодорожском, Железнодорожном, Рыльском, Тимском и Дмитриевском районах составлял от 75 до 100 мигрантов на 1000 жителей. Это достаточно высокие показатели, характерные только для начала периода и обусловленные массовыми перемещениями населения после распада Советского Союза. Можно предположить, что г. Железнодорожск стал местом притяжения приезжих благодаря развитию горнодобывающей промышленности, Рыльский – из-за более благоприятных условий для ведения сельского хозяйства.

Уже в середине периода показатели существенно снизились, а центр «тяжести» переместился на запад и северо-запад. И только в конце периода высокие показатели миграционного оборота оказались закономерно «правильно» привязанными к промышленным центрам области – г. Железнодорожску и Курчатову, а также к районам – Железнодорожному, Рыльскому, Курчатовскому.

Таким образом, наиболее миграционно подвижным оказалось население молодых городов, а также районов, возглавляемых этими городами. Можно предположить, что Рыльский район попал в этот список благодаря его приграничному положению и наиболее благоприятным природно-климатическим условиям. Небольшая доля мигрантов – выпускники учебных заведений (в частности, Рыльского авиационного технического училища гражданской авиации), которые были распределены по всей территории бывшего Советского Союза, а после выхода на пенсию возвратились на историческую родину.

Показатели сальдо и объема миграций свидетельствуют о миграционной активности населения, *коэффициенты интенсивности* позволяют сопоставлять между собой подвижность населения различных административных районов и городов Курской области, выявлять динамику механического движения, соответствующую изменяющейся численности населения конкретной территориальной единицы. Динамика миграционных процессов по административным единицам Курской области подтверждает общую неустойчивость интенсивности и отчетливо прослеживающееся замедление миграционной подвижности населения [4].

В начале рассматриваемого периода наибольшей интенсивностью миграций отличались г. Курчатов, Кореневский, Тимский районы и г. Железнодорожск. В начале XXI в. на фоне резкого спада интенсивности миграционных перемещений сохраняет позиции Медвенский район, который притягивает мигрантов и закрепляет их. За ним следуют Октябрьский, Рыльский районы и г. Железнодорожск. Интенсивность миграции в остальных административных единицах слабо или вообще не выражена. В конце периода проявили достаточно высокую интенсивность миграционных перемещений районы: Железнодорожский, Рыльский, Курчатовский. Они же оказались лидерами и за весь рассматриваемый период. Наименьшая интенсивность миграций отмечена в г. Курске, Курском, Мантуровском и Поныровском районах.

Закономерности изменения миграционной ситуации в Курской области выявить и объяснить сложно, потому что в группу с низкой интенсивностью миграций попали как районы с хорошей инфраструктурой обеспеченностью, так и достаточно большая группа удаленных, периферийных районов. Нельзя утверждать, что наибольшая интенсивность выбытия там, где хорошие дороги или какой-то определенный (низкий или высокий) уровень развития.

Немаловажным аспектом исследования миграций населения является определение их *эффективности (результативности)*. В начале исследуемого периода высокая эффективность наблюдалась в гг. Курчатове и Железнодорожске, Кореневском, Мантуровском и Обоянском районах. В середине периода в числе лидеров оказались Октябрьский и Медвенский районы, гг. Железнодорожск и Щигры. Конец периода принес высокую эффективность гг. Курску и Железнодорожску, Медвенскому и Октябрьскому районам. В целом за весь исследуемый период высокой эффективностью миграций отличались Медвенский, Октябрьский районы и г. Железнодорожск. В этих административных единицах созданы наиболее благоприятные условия для размещения мигрантов: обеспеченность рабочими местами, возможности получения или приобретения жилья, толерантное отношение местных жителей.

Наиболее неэффективными миграции оказались в конце исследуемого периода в Мантуровском, Черемисиновском, Кореневском, Беловском, Поныровском и Щигровском районах. Касторенский, Мантуровский и Черемисиновский районы оказались аутсайдерами и за весь исследуемый период. В этих районах не созданы условия для закрепления мигрантов, о чем свидетельствует и картосхема, составленная на основе статистических данных за 2008–2010 гг. (рис. 3).

Наилучшими показателями закрепляемости мигрантов характеризуются г. Курск, Рыльск, пгт. Прямичино, а также Октябрьский, Медвенский и Рыльский районы. Самой низкой закрепляемостью мигрантов отличаются гг. Льгов, Щигры, пгт. Олымский, Касторное, Новокасторное, а также Черемисиновский, Беловский, Кореневский и Касторенский районы.

Большой разрыв в эффективности между началом и концом периода свидетельствует о неустойчивости процесса, о большом количестве «лишних движений», кризисном состоянии общества. В начале периода только в Курском районе наблюдалась отрицательная эффективность миграций за счет превышения количества выбывших над прибывшими при общем достаточно высоком объеме миграций. На всей остальной территории Курской области прослеживались положительные показатели эффективности миграций. В конце периода результативность миграции снизилась, изменился ее географический рисунок. Наметился сдвиг районов с положительной эффективностью к границе, главным путем сообщения и к областному центру.

Интегральная карта территориальной дифференциации Курской области по соотношению интенсивности и эффективности миграций свидетельствует об обратной зависимости между проявлениями этих показателей: как правило, на территориях с высокой интенсивностью эффективность миграций низкая и наоборот (рис. 3). Высокие значения этих характеристик характерны для Рыльского и Фатежского районов, низкие – для Глушковского и Поныровского.

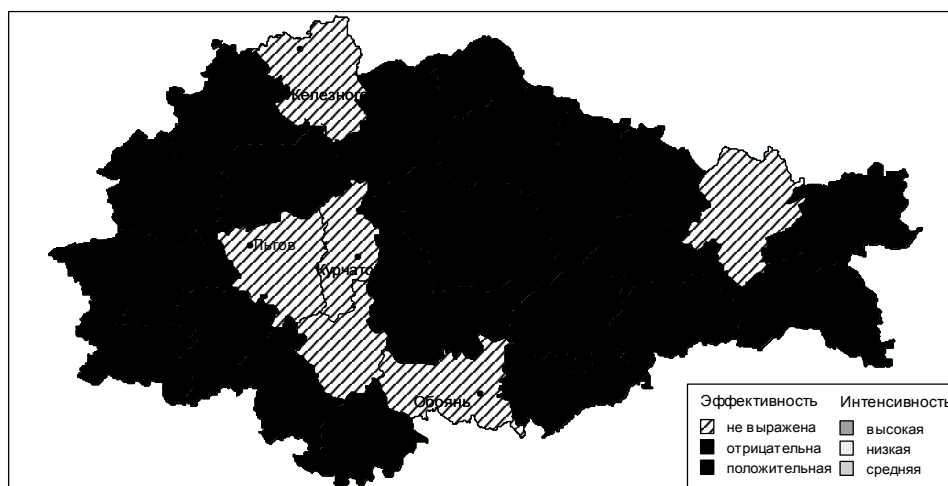

Рис. 3. Интегральная карта результативности миграции

Таким образом, Курская область России стала крайне непривлекательной для мигрантов, что само по себе является очевидным симптомом кризиса. Эмиграция по странам, в общем, демонстрирует те же тенденции, что и иммиграция, но ее тренды значительно более чувствительны к конъюнктуре. Итоговый баланс миграции свидетельствует одновременно и о значительных изменениях, и об определенной преемственности по отношению к тенденциям 80-х гг.

Все сказанное выше относится к документированной, зарегистрированной миграции, однако существуют еще *нерегистрируемые* миграционные потоки. Они формируются, прежде всего, за счет трудовой миграции. Распространено мнение, что большинство трудовых мигрантов – незаконные (недокументированные). Согласно исследованиям коллектива под руководством Ж.А. Зайончковской, это мнение верно лишь отчасти. В том или ином виде разрешения на работу имеют около половины мигрантов, а въезжает законно подавляющее большинство.

Объективной основой усиления внимания к миграционной политике являются значительные масштабы миграции, неравномерное распределение мигрантов по территории, нежелательные (с точки зрения местных жителей) последствия значительного миграционного прироста населения в начале и, особенно, в середине 90-х гг.

Наряду со стихийностью процесс миграции носит массовый характер. Несмотря на то, что каждая перемена места жительства в определенной степени случайна, и в современных условиях практически неуправляема, возможность ее наступления может и должна быть ожидаема и учтена. Выявив устойчивость миграции населения, можно попытаться повлиять на характер миграционных процессов.

Одним из путей такого влияния может быть возрождение старых и создание новых предприятий промышленности, сельского хозяйства, отраслей непродовольственной сферы. В частности, как показало исследование, мигрантов привлекают места с широким развитием строительства.

В механическом движении населения Курской области происходят процессы, стимулирующие террито-

риальную неравномерность: оголяются одни территории (в глубинке) и происходит концентрация населения в городах и ближнем пригороде.

Основные направления дальнейшего развития миграционных процессов в Курской области связаны с реализацией областной целевой программы по оказанию содействия добровольному переселению в Курскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2008–2012 гг., а также обновленной областной целевой программы, предусматривающей деление Курской области на две территории вселения «Северную» и «Южную» [3].

Курская область разными экспертами оценивается как имеющая средние индексы миграционной привлекательности, рассчитанные по совокупности признаков. Ожидаемые конечные результаты реализации программы, к сожалению, до настоящего времени не достигнуты: из планируемых 6 тыс. человек в область переселились только 1690 человек (28 %). Очевидно, по этой причине были расширены географические рамки территорий вселения. Первоначально планировавшиеся гг. Курск, Щигры, Железногорск, Льгов и районы: Курский, Курчатовский, Октябрьский, Железногорский и Львовский были в новой редакции программы существенно расширены и охватили всю Курскую область.

Разработчики обновленной редакции программы разделили регион на две территории вселения Курской области: «Северную» и «Южную». Не останавливаясь на критериях такого разделения и его смысле отметим, что в основу программы положен целый комплекс характеристик: оценка социально-экономического положения и перспектив его развития; демографической ситуации; обстановки на рынке труда. Скрупулезно описаны проекты переселения: дана общая характеристика каждой из территорий вселения, оценена потребность в рабочей силе; возможности и мероприятия по приему и обустройству переселенцев, определен объем затрат, связанных с приемом участников программы и членов их семей.

Однако, с нашей точки зрения, в указанном документе совершенно не упомянута миграционная история территорий вселения, не оценена привлекательность этих мест, не выявлена территориальная дифференциация

ция миграционной активности населения. Кроме того, не проведен сравнительный анализ по целому ряду показателей миграционной активности населения в динамике: численности прибывших и выбывших, saldo и оборота миграции, ее интенсивности и эффективности.

Важнейшим критерием миграционной привлекательности территории является уровень ее социально-экономического развития – это движущая сила миграции – поэтому важно проанализировать величину среднедушевого дохода по районам и городам Курской области, интенсивность хозяйственной жизни, в т. ч. производственной – сельскохозяйственной и промышленной.

Отдельно следует оценить уровень жилищного и промышленного строительства. Ориентация программы на соотечественников должна предполагать важнейший социальный и гуманитарный пласт – поскольку они возвращаются на родину, где им должны быть рады. По отношению к территориям вселения соотечественники принципиально отличаются от гастарбайтеров, поэтому они нуждаются в качественном «укоренении» путем предоставления условий для трудоустройства, решения жилищной проблемы, обеспечения социальных гарантий.

Качественная программа, направленная на привлечение мигрантов, с нашей точки зрения, должна сопровождаться аналитическими материалами, характеризующими как миграционные потоки в их динамике, так и факторы, способствующие и ограничивающие миграционную активность населения в территориальном разрезе. За весь исследуемый нами период в Курской области ни одна из разработанных программ не стала эффективным инструментом привлечения мигрантов. Поэтому прогноз численности населения и доля в нем

миграций населения должна опираться на скрупулезные исследования возможностей обустройства переселенцев, главными из которых будут развитие промышленного и сельскохозяйственного производства и строительной индустрии, а также повышение благосостояния местного населения, которые и станут лучшими индикаторами для переселения мигрантов, в т. ч. и соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Курской области. 2012: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2013. 445 с.
2. Курская область в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2012. 68 с.
3. Областная целевая программа по оказанию содействия добровольному переселению в Курскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2008–2012 годы. Новая редакция. Курск, 2012. 300 с.
4. Попкова Л.И. География населения российско-украинского приграничья. Смоленск: Универсум, 2005. 304 с.

Поступила в редакцию 14 октября 2013 г.

Kretova O.G. GEOGRAPHY OF MIGRATIONS OF POPULATION OF KURSK REGION

Main indicators of migratory mobility of Kursk region's population for more than 20-year period are considered. The features of a migratory situation in regional selection are determined. The attention of geography is paid for the inter-regional, the intraregional and the international migration. The relationships of cause and effect of being observed processes are determined.

Key words: migration; balance; volume; intensity; efficiency; inter-regional, intraregional, international migration.